

УДК 930.85.008+159.07

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОЗНАНИЯ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ИСКУССТВА

© 2010 А.И.Бондаренко

Поволжская государственная социально-гуманитарная академия

Статья поступила в редакцию 24.12.2009

В статье раскрываются психологические механизмы формирования функционального процесса генерализации внутренних структур генофона для реализации способности самоактуализации человека.

Ключевые слова: теория «сворачивания», экспансия внешнего пространства, генерализация структур.

° Определяя развитие как универсальное свойство материи и всеобщий принцип объяснения истории природы и цели её существования¹, мы выделили искусство как один из основных видов жизнесохраняющей деятельности человека, который обеспечивает сохранность развития homo sapiens на протяжении многих тысячелетий². Основной акцент в исследованиях о происхождении искусства ставился на выяснении соотношения между материальной деятельностью и началом новой «интеллектуальной» активности палеоантропа, которая в историческом контексте явилась основой «художественной индустрии», положившей начало формированию особого исторического типа художественного сознания³.

Однако данные работы не раскрывали существенных механизмов и причин возникновения уникальной деятельности, приводящей человека к наивысшему гуманизирующему отношению к миру. В совокупности множественных подходов в истории психологии⁴ к проблеме происхождения искусства, нам представляется необходимым выделить следующие основные направления, которые объясняют данное явление: те-

орию эмоциональных состояний и распределения энергии, теорию парадоксальных оценок, теорию экспансии пространства, теорию «сворачивания» в информационные знаковые системы.

Теория эмоциональных состояний и распределения энергии включает следующие положения. Прежде всего, необходимо сказать об инстинктах и побудительных мотивах, заложенных в генофоне человека и служащих фундаментом поддержания жизни и сохранения развития. Благодаря им воспринимаемый извне перцептивный образ служит инициатором бессознательного процесса, в ходе которого происходит мобилизация неосознаваемой индивидом инстинктивной энергии. Данная энергия имеет так называемое «легальное» приложение с выплескиванием вовне через соответствующие каналы в виде произвольной активности⁵. Таким образом, происходит процесс «разрядки», в течение которого проявляется одновременное или поочерёдное явление «эмоциональной экспрессии» или «эмоционального переживания». Результат «разрядки» ощущается индивидом как чувство эмоции. Эмоциональная экспрессия оценивается количественно, а также воспринимается в качественных категориях. Данный механизм распределения энергии в различные состояния присущ всему биологическому стволу живой материи. Далее, согласно теории «сворачивания» единичных элементов в информационные знаковые системы, весь огромный спектр возникающих эмоций за различные промежутки времени сливается, или «сворачивается» в те или иные качества, чувства и состояния, в которых человек может прибывать достаточно

° Бондаренко Александр Иванович, кандидат педагогических наук, доцент кафедры изобразительного и декоративно-прикладного искусства.

E-mail: katerina-bond@mail.ru

¹ Большой энциклопедический словарь. – М.: 1991. – Т.2. – С. 237; Краткий психологический словарь. – М.: 1985. – С. 102, 320.

² Бондаренко А.И. Искусство как жизнесохраняющий вид человеческой деятельности // Известия Самарского научного центра РАН. – Самара: 2009. – Т. 12. – № 3(2). – С.514–518.

³ Столяр А.Д. Происхождение изобразительного искусства. – М.: 1985. – 298.

⁴ Окладников А.П. К проблеме происхождения искусства // СЭ. – №6. – М.: 1976. – С.89.

⁵ Психология сознания: современное состояние и перспективы. Материал I Всероссийской конференции. – Самара: 2007. – С. 72 – 73, 191.

длительный период. Драйвы, или побуждающие мотивы, а также рефлексy и инстинкты ригидны, они жёстко привязаны к стимулу, и их явно недостаточно, когда требуется принятие решения в ситуации выбора или в ситуации, требующей гибкости поведения.

Поэтому весь эмоциональный фон, переживаемых человеком чувств, формирует функциональные состояния, которые мотивируют, организуют и направляют его восприятие, мышление и действия. Огромный исторический период эволюции эмоциональных реакций и фиксации различных состояний в сознании палеоантропа привели к тому, что его поведение стало обуславливаться не только физиологическими мотивами и драйвами, вызванными утилитарными потребностями, но впервые в его действиях, уже в нижнем палеолите, что зафиксировано многочисленными исследованиями⁶, стало возможным проследить такие свойства сознания, которые указывают на присутствие ценностно-смысловой оценки действия.

Итак, заложенные в генофоне человека нейрофизиологические энергетические программы изменения и трансформации эмоциональных состояний привели к формированию устойчивого фундаментального процесса, заключающего в себе реакцию «приближения – отстранения» внешнего объекта. Механизм проявления указанной реакции объясняется и следующей теорией – теорией экспансии пространства.

Концепт человека как субъекта бытия был предложен и теоретически оформлен ещё в работах С.П.Рубинштейна⁷. Эта позиция связана с утверждением того, что понимание поведения человека не достигается только пониманием структурной организации его внутреннего мира и мотивационной сферы, выделением основных внешних детерминант, обуславливающих становление содержания внутреннего мира. Важной движущей силой является, также заложенная в генофоне человека, способность к активному выбору, селекции детерминирующих влияний, способность создавать эти детерминанты, т.е. способность преобразовывать то, что его детерминирует. Развитие этой способности в процессе антропогенеза привело неантропа к осознанию потребности в самоактуализации, что в дальнейшем стало одним из главенствующих побуждающих мотивов его поведения. Суть этого поведения, как подтверждается исследованиями⁸, заключается в овладении человеком пространствами бытия, переструктурированием его в соответствии с собственными по-

требностями и импульсами развития. Поэтому суть развития живой субстанции, выделенной в биологический ствол приматов, состояла в экспансии личностных смыслов на внешние пространства бытия через овладение этим пространством и расширением сферы «моё». Таким образом, начинало формироваться новое качество психологического пространства homo sapiens, которое в поведенческой реакции «приближение – отстранение» перевешивало в сторону «присвоения». Это пространство и заключённая в него предметная среда, приобретала для человека особую значимость и представлялась как особая ценность, которую можно контролировать, защищать от воздействий и ощущать как созданное им самим. В этой ситуации у неантропа формировался новый психологический механизм «отчуждение – присвоение», который в близкой по качеству реакции «приближения – отстранения» породил совершенно уникальную форму отношения к предмету и среде, форму, которая объяснима через следующую теорию: теорию парадоксальных оценок. Прежде всего, необходимо отметить, что аффективно-когнитивная структура эмоции проявляется в форме определённой реакции на стимул, которая состоит в любопытстве и интересе субъекта к данному выделенному стимулу. Более того, в этой реакции заключена ценностно-смысловая оценка, т.е. заложен механизм, который определяет качественную ценность стимула, а в дальнейшем приводит к целеполагающему действию.

Таким образом, огромный энергетический импульс, возникающий при взаимодействии со стимулом, приводил к определённому напряжённому состоянию, величину сдерживающего порога которого у неантропа определил и поддерживал генетический фон. Прорыв этого генетического порога мог привести к серьезным психическим нарушениям. Но этого не произошло, но не благодаря разуму, а благодаря гибкой мотивационной системе, её подвижности, пластичной изменчивости и способности приспосабливаться к случайным, неожиданным; хаотичным превращениям стимулирующей среды. Корреляция в реакции «принятие – отвержение» состояла в следующем. В процессе восприятия стимула у неантропа формировалась оценка, которая представляла собой непосредственный, мгновенный, интуитивный акт, не связанный с размышлением. Интуитивная оценка стимула побуждала к действию, которое эмоционально переживалось и выражалось различными соматическими изменениями, вызывавшими экспрессивные или поведенческие реакции. Кроме того, что очень важно, возникший эмоциональный фон давал остаточный или

⁶ Изард К.Э. Психология эмоций. – СПб.: 2000. – С. 464.

⁷ Выготский Л.С. Психология искусства. – Ростов н/Д.: 1998. – С. 480.

⁸ Мартин Р. Психология юмора. – СПб.: 2009. – С.480

продолжительный эффект. Он порождал тенденцию к дальнейшему восприятию и оценке, т.е. «завораживал и захватывал» неантропа. Интуитивная оценка и эмоциональный отклик приобретали постоянную основу и каждый раз вызывали ту же реакцию. Более того, оценка стимула, объекта или ситуации и эмоциональные реакции имели тенденцию к генерализации – переносились на весь класс объектов. Физиологические возбуждения также подвергались внутренней оценке и интуитивно переживались неантропом как радость, гнев, страх или отвращение. Давление со стороны заложенной в генотипе способности к селекции внешних детерминант привело *homo sapiens* к экспансии стимула, его «принятию», т.к. в результате «отбора» и генерализации («сворачиванию») всех негативных состояний – отвращения, гнева, страха, горя – оставалась одна беспорядочная, произвольная активность, направленная на изучение стимула (объекта) или окружающей среды⁹. Возбуждение трансформировалось в новые состояния: надежды и любопытства. Любопытство являлось главным фактором «приятного» стимула. В то же время, на смену отрицательному фону пришло чувство удивления: стимул (поверженный дикий зверь) получил у неантропа определение «моё», сняв побудительный мотив удовлетворения голода. Однако детерминанта ожидания и страха ещё не исчезли совсем, и стимул (часть туши и головы), как хранитель внешней «присвоенной» детерминанты, стал сохраняться для «продолжения» позитивной эмоции.

Другим подтверждением вышеуказанных теорий являются исследования Г.Селье (1925 г.),¹⁰ который выделил основные этапы функционирования приспособительных реакций. В частности, учёным был отмечен факт резкого снижения уровня активности защитных систем в человеке, после стрессовой ситуации в течении суток и более, и преобладания состояния тревоги. При длительном возбуждении и мощном раздражителе наблюдается полное угнетение эмоциональной энергии, что приводит к истощению и гибели организма. Результаты исследований Г.Селье были значительно расширены и дополнены в 80-е гг., работами Биологического центра АН СССР (Л.Х.Гаркави, М.А.Уколова, Е.Б.Квакина)¹¹, в которых были определены механизмы «реакции активации», уточнены скорость и интенсивность деятельности нервной и эндокринной систем человека в пе-

риод глубоких внешних стрессовых реакций. Учёные доказали, что регулярное повторение даже среднего раздражителя может длиться от нескольких суток до многих лет. Возможно, что именно этот факт содержит в себе ответ на вопрос о происхождении множества костяных «натюрмортов» из останков зверей в нишах пещер, которые неантроп накапливал и хранил на протяжении тысячелетий. Именно эту «продолговатую» действия пытался разгадать ещё А.Д.Столяр. Эту же проблему эмоциональной устойчивости успешно разрешали Акофф, Амери (1974)¹², Д.С.Чернавский (1990), А.А.Рван (2006). Исследователи видели процесс «адаптации» как направленную реакцию на активное взаимодействие человека с раздражителем. Таким образом, было выделено интегративное свойство психики, заключающее в себе эмоциональную устойчивость как способность к длительному противостоянию и стрессоустойчивость как умение преодолевать трудности.

Чувство парадоксальности, возникшее у древнего человека, заключалось в следующем. Динамический стереотип тревоги и ожидания страха неоднократно прерывался положительными эмоциями, причём, в иерархии стимулов побеждал наиболее интенсивный, неожиданный, незнакомый, который значительно менял аффективно-когнитивную ориентацию неантропа. Две основные биологические системы – ретикулярная и висцерально-эндокринная, помогающие организму подготовиться к направленному действию, должны иметь тот постоянный позитивно стимулирующий объект, который обеспечит хотя бы временный, или относительно долгосрочный баланс всего организма человека. Поэтому, внутренняя детерминанта самосохранения привела древнего человека к заместителю стимула: сначала к сохранению части туши зверя, а потом к созданию «чучела» и «макета» из его останков. Однако было бы упрощением сводить возникновение искусства только к биологической детерминанте. Археологические исследования показали, что на протяжении тысячелетий проходил процесс «генерализации» стимулов-заместителей, которые позже в жизни неантропа стали выполнять иную функцию, уже не связанную напрямую с продолжением эмоционального состояния. В результате селективного характера работы мозга при каждом новом восприятии множества стимулов неантроп расставлял необходимые и важные для него акценты, причём в ходе эволюции и становления базовых эмоций (состоя-

⁹ Бэрк Р., Ричардсон Д. Агрессия. – СПб.: 2000. – 352.

¹⁰ Селье Г. Стресс без дистресса. – М.: 1979.

¹¹ Материалы научно-практической конференции Биологического центра АН СССР // Наука и жизнь. – 1980. – №11. – С. 72 – 76.

¹² Проблемы и перспективы художественного профессионально-педагогического образования. Всероссийская научно-практическая конференция. – Самара: 2008. – С. 176 – 180.

ний), эти акценты не всегда совпадали друг с другом даже при анализе одного и того же стимула. В этот момент, в период возбуждения эмоции интереса, и производилась парадоксальная оценка стимула, совершенно не похожая на все предшествующие. Кроме того, важно отметить, что если все жизненные потребности человека удовлетворены и он не испытывает отрицательных эмоций, то он способен действовать в соответствии с позитивным мотивационным побуждением, исходящим от аффективно-когнитивных структур, аффективная часть которых представлена эмоцией интереса-возбуждения. Таким образом, возрастающее количество парадоксальных оценок усиливало информационную экспансию внутреннего «Я» неогантропа и расширяло его представления о стимуле. В сознании формировались чёткие параметры положительных характеристик новых состояний: удовольствия-приятности, гедонистической окрашенности переживаний, позитивного напряжения, повышающего мышечный тонус, адекватности внешней реакции.

Итак, внешний стимул, вернее его новый заместитель и объёмный макет, барельеф (а в дальнейшем изображение), приобретали новое качество и наполнялись новым позитивным эмоциональным содержанием. На рубеже верхнего палеолита механизмы «сворачивания» информационного потока в знаковые системы на всех уровнях – от эмоции до селективной оценки качества стимула – стали одними из ведущих в формировании художественного сознания homo sapiens. Теория «сворачивания» в информационные знаковые системы на макроуровне в космической детерминанте материальных сущностей (веществ и полей), закономерно имела своё продолжение в обобщении чувств, эмоций, состояний в микроструктурах, что привело к устойчивой динамике сознания по «логи-

зированию» эмоциональной ткани, образованию когнитивных схем, выделению существенных признаков отношения к объекту и превращению этого отношения в эмоциональное знание.

Часть теоретических положений рассмотренных нами в рамках исследования происхождения искусства, определяют фундаментальную основу в методологии преподавания творческих дисциплин и формирования художественного сознания. Важной проблемой является выявление причин возникновения субъективного содержания сознания и его связи с нейрональной активностью мозга. В настоящее время в научных исследованиях, посвящённых проблемам деятельности мозга¹³ закрепилось понятие «поток сознания», что подтверждает материализацию субстанциональной сущности воспринимаемой информации, «объективацию» знаковых систем в нейронносителях. Экспериментально доказано, что количество каналов, «носителей» информации и «отделов хранения» человеческого мозга превышает количество звёзд в нашей галактике. Миллиарды материализованных единиц формируют «поток сознания». Ресурсы мозга неограниченны, как неограниченно количество форм и системных образований сознания. Причём, как показали результаты вышеуказанных исследований, системные образования сознания не есть полная копия внешней среды и внутренних процессов человека, а в значительной степени является переработанным новым ценностно-смысловым качеством этой среды. Можно предположить, что сознание – хранитель ценностных качественных характеристик, оценочных символов, ориентиров отбора, способствующих жизнеспособности и развитию человека.

¹³ Материалы Всероссийской конференции РАН по проблемам мозга. – М.: 2009.

PSYCHOLOGICAL-PEDAGOGICAL ASPECTS OF ART CONSCIOUSNESS FORMATION IN STUDIES OF ART HISTORY

© 2010 A.I. Bondarenko^o

Samara State Academy of Social Sciences and Humanities

The work reveals the psychological mechanisms of formation of the functional internal genofond structures generalization process for realization of a person's self-actualization ability.

Keywords: the theory of «turning», expansion of external space, structures generalization.

^o Bondarenko Alexander Ivanovich, Cand. Sc. in Pedagogics, Associate professor of the department of Visual, applied and decorative arts. E-mail: katerina-bond@mail.ru